

УДК 94:325 (476+474.5) “12/15”

И. В. Немкевич

канд. истор. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

МИГРАЦИЯ В ВКЛ В XIII–XVI ВЕКАХ

Статья включает обзор основных потоков миграции в Великое княжество Литовское в XIII–XVI веках. Рассмотрен правовой статус основных групп иммигрантов. Правовые гарантии государства содействовали формированию этнических сообществ евреев и татар и использованию потенциала этих групп населения в интересах правящих кругов и всего общества.

Миграция отнюдь не является феноменом новейшего времени. История средневековой Европы включила в себя как впечатляющие примеры массового переселения народов, так и периодически возникавшие миграционные потоки различной направленности и интенсивности, а также опыт контрастного в различных государствах и в различное время отношения к беженцам и переселенцам. Этот

исторический опыт заслуживает внимания в наших попытках научно-осмысления этой одной из актуальнейших проблем современной человеческой цивилизации.

Активная вовлеченность ВКЛ в геополитические процессы региона обусловила миграцию из соседних (и не только) земель. Пленники и беженцы, переселенцы и наемники пополняли население нашего средневекового государства на протяжении всего рассматриваемого в данной статье периода его истории (до Люблинской унии 1569 года и создания Речи Посполитой). Законодательно закрепленные гарантии позволили отдельным группам иммигрантов избежать ассимиляции и сформировать религиозно-этнические сообщества, игравшие заметную роль в военной, внешнеполитической, экономической и культурной сферах жизни государства.

Уже в XIII веке в ВКЛ появляются различные по количеству группы западных балтов – пруссов, ятвягов, бортыков, мигрировавших из-за экспансии Тевтонского ордена [1, с. 75], а также беженцы из захваченных монголами княжеств Киевской Руси. Спасались от крестоносцев семьи крестьян и купцов из латгалов (будущие латыши). Известен и факт захвата большого количества пленных полоцким князем Андреем Ольгердовичем в результате его похода под Динабург в 1373 году [2, с. 61]. В силу своей малочисленности и отсутствия среди них видных политических фигур эти первые группы иммигрантов не оказали заметного воздействия на демографическую ситуацию в Княжестве, а их присутствие не отразилось в актовых источниках. Хотя издание в Вильно в 1585 году печатного катехизиса на латышском языке представляется нам любопытной деталью.

Тесные отношения с прибалтийскими рыцарскими Орденами включали постоянное присутствие немецких купцов в Полоцке (где в XIII–XVI веках даже существовала Немецкая фактория), Витебске и других белорусских городах, поселение в ВКЛ военнопленных, а также приглашенных из Германии, Пруссии и Ливонии ремесленников-специалистов. Политику приглашения последних инициировал Великий князь Гедимин, гарантировав ремесленникам из ганзейских городов Бремен и Любек свободу вероисповедания и определенные льготы при переселении в Княжество. В одном из его писем были даже перечислены необходимые государству специальности – кузнецы, столяры, мельники, пекари, каменотесы, аптекари, оружейники и другие [1 с. 77]. Судьба немецких пленных и переселенцев находила отражение в дипломатических контактах высокого уровня: Тевтонский Орден и Рижский архиепископ жаловались Великому князю Ягайле на факты продажи немецких пленных и челяди из поселенцев

в рабство [1, с. 77]. Приток немцев-колонистов из Пруссии и Ливонии усилился после установления вассальной зависимости Ордена от ВКЛ и Польши. Торговая деятельность немецких купцов процветала в XIV–XV столетиях, но строго контролировалась и регулировалась в интересах местных торговцев. Так, Привилей Великого князя Александра Полоцку 1498 года ограничивал торговлю немецких купцов городом, запрещая угрозой конфискации товаров их поездки в Витебск и Смоленск [3, с. 96]. Следует заметить, что, поселяясь преимущественно в городах, немецкие мигранты довольно быстро ассимилировались в массе городского населения. Как еще в XIX веке колоритно прокомментировал этот факт этнической истории Беларуси ее знаменитый исследователь Адам Киркор, «они поселились здесь навсегда и давно потонули в омуте коренной народности» [4, с. 21].

В XIV столетии начинается миграция в ВКЛ татар-мусульман, результатом которой было оформление на землях нашего средневекового государства особой и наиболее многочисленной в рассматриваемый период религиозно-этнической группы литовских татар. Первые отряды военных наемников из Орды появились здесь по приглашению Гедимины, Кейстута и Ольгерда во время войн с крестоносцами и походов великих князей литовских на Польшу. Следствием интенсивного взаимодействия Гедиминовичей с Ордой был постоянный приток в Княжество военнопленных татар, беглых ханов и претендентов на ханский трон, а также большого количества поступавших на военную службу и приносивших присягу верности своему новому Отечеству. Особую опеку татарам оказывал Великий князь Витовт, принявший разбитого Тимуром хана Золотой Орды Тохтамыш с его свитой и воинами и поселившего их в Лиде. После совместных походов Витовта и Тохтамыша под Азов (1397г.) и в Крым (1398г.) много татар было поселено возле Тракая, Лиды, Ошмян, Новогрудка и Бреста, а 1397 год стали считать началом татарского поселения в Беларуси [5, с. 509]. В последующие десятилетия татарское этническое сообщество пополнялось преимущественно за счет эмигрантов из Орды и Крыма, а со второй четверти XVI века процесс переселения приостанавливается, и дальнейшее увеличение численности татар в ВКЛ происходило уже в основном за счет естественного прироста [2, с. 64]. Данные об общем количестве татарского населения в подсчетах историков существенно рознятся. А. Мухлинский в своем «Исследовании о литовских татарах» (1857 год) определяет их количество в XIV веке цифрой в 40 тысяч человек, а в XVI веке – 200 тысяч [1, с. 76]. Авторитетный белорусский специалист С. В. Думин считает эти данные явным преувеличением и приводит в качестве более реалистичной

цифру в семь тысяч человек в XVI веке, предложенную польским историком О. Гуркой [6, с. 21].

В отличие от татар, посланных Витовтом в Польшу и крещенных там по приказу Ягайлы, а также вынужденных принимать христианство татар на службе у московских князей, за татарскими переселенцами в ВКЛ признавалось право оставаться мусульманами. Эта привилегия литовских татар, хотя и не была подкреплена письменными актами, действовала в силу обычая и никогда не подвергалась сомнению [6, с. 22]. Именно она поддерживала их обособленность и позволила сформировать особое этническое сообщество.

Гарантируя татарским поселенцам свободу вероисповедания, возможность строить мечети и придерживаться собственных традиций, государство, с другой стороны, ревностно оберегало позиции государственной религии и преференции подданных-христиан. Именно открытое исповедование ислама влекло ограничения в правовом статусе татарских иммигрантов, четко зафиксированные в законодательстве ВКЛ: 1) запрет на участие в выборах в сейм и местные сеймики, а также на назначение на высшие государственные должности; 2) запрет держать во владении невольников-христиан (и даже христианских кормилиц для «басурманских детей»); 3) запрет судам принимать свидетельства татар при рассмотрении земельных споров. Впрочем, статутная норма, запрещающая назначение «татарина и кожного бесурмянина на достоинство», не распространялась на «вряды» в татарских хоругвях (знаменах) и не мешала активно использовать некоторых из них на дипломатической службе как «писарей татарских». Норма же Статута 1529 года (раздел 8, артикул 5), ограничивавшая процессуальную правоспособность татар, была отменена в 1561 году привилеем Жигимонта II Августа. После возобновления этой дискриминационной нормы в Статуте 1566 года (раздел 9, артикул 3) и последовавшей за этим петицией недовольных татар великий князь литовский разослал «врядникам» указание об отмене этой нормы, напомнив им, что «тых подданных наших особливыми вольностями их есмо ошляхтили и обдаровали» [6, с. 51]. На Гродненском сейме 1568 года это указание было подкреплено изданием соответствующего привилея, и с 1568 года право служилых татар свидетельствовать в судах наравне с остальными шляхтичами государства уже не оспаривалось.

Правовой статус татарских иммигрантов и их потомков не был одинаковым и зависел от знатности происхождения, сословной принадлежности и рода занятий. Его регулировали персональные привилеи, акты, издававшиеся в ответ на татарские петиции, и Статуты ВКЛ. Государство гарантировала защиту закона на уровне шляхет-

ской тем из них, «которые мурзы, князья, татары закону басурманского имеют оседлость, имения земские с пожалования предков наших и нас самих и если они бывают на службах наших государевых и земских в ротах и при гетманах наших и в реестры военные вписаны» [7, с. 442]. Этой привилегированной части закон противопоставлял «простых» татар, которые не были «прыпушчоны до вольности шляхецкое». Они проживали в городах и местечках, несли повинности мещан и уплачивали поголовный налог. Статуты даже уточняли основные занятия этой группы литовских татар: «которые татары извозом промышляют, огороды держат, скотом торгуют, кожи выделывают и каким-нибудь ремеслом на жизнь себе зарабатывают» [7, с. 442].

Крупное религиозно-этническое сообщество сформировалось в результате миграции в ВКЛ евреев. Первые еврейские фактории возникли в Киеве, Смоленске, Полоцке и других местах пути «из варяг в греки» еще в X–XIII веках. Их заселяли выходцы из Византии, Греции, Крыма. Гонения на евреев, развернувшиеся в Центральной Европе в эпоху крестовых походов и чумных эпидемий, вызвали значительный по масштабам эмиграционный поток евреев из Германии, Австрии, Богемии в Польшу и далее в ВКЛ. Уже в первой половине XIV века евреи имели в Вильно собственный гостиный двор [8, с. 12], а в конце этого столетия в ВКЛ существовали уже пять еврейских общин: в Бресте, Гродно, Тракае, Луцке и Владимире (на Волыни) [9, с. 84]. В 1388 году князь гродненский и тракайский Витовт выдал евреям Бреста привилей, определявший их правовое положение и положивший начало выработке государственной политики ВКЛ по отношению к данной группе иммигрантов. Эта политика опиралась на положительный опыт Польши и использовала законодательные наработки государства-союзника. Подобно актам Болеслава Калишского (1264 г.) и Казимира Великого (1335, 1356 гг.), привилей Витовта предоставлял евреям статус свободных жителей, находящихся под покровительством великого князя и центральных органов власти. Грамота регулировала порядок рассмотрения судебных дел между христианами и евреями, наделяя последних процессуальными гарантиями; споры между собой они могли решать собственным судом на основе своих законов. В 1389 году Витовт выдал привилей евреям Гродно, санкционировав их общинное самоуправление. Евреям разрешалось свободно заниматься ремеслами и торгово-предпринимательской деятельностью; синагоги и кладбища освобождались от налогов [10, с. 309]. Защита со стороны закона и покровительство властей (эпизод с кратковременным «изгнанием евреев из Литвы» великим князем Александром выглядит эксцессом) способ-

ствовали быстрому увеличению притока еврейских иммигрантов в XV и особенно в XVI веках. В 1560-е годы общая численность еврейского населения в ВКЛ уже достигала 20 тысяч человек, а в 1628 году – около 40 тысяч [10, с. 309].

Привилегированный статус представителей еврейской диаспоры в ВКЛ включал личную свободу, аналогичную шляхетской защите личности и имущества, автономию в религиозных делах и общинное самоуправление в кагалах. После первого на территории Княжества «ритуального» уголовного дела в Бельске (1564г.) и жалобы на действия местных властей законодательное оформление получил специальный процессуальный порядок защиты иудеев от несправедливых обвинений в убийствах христианских детей и других наветов. Евреи не должны были нести военную службу, а в XVI веке были освобождены и от обязанности выставляться на войну тысячу всадников [8, с. 19]. В отличие от своих собратьев в Польше, евреи ВКЛ могли заниматься не только ремеслом и торговлей, но и земледелием, а также владеть поместьями на праве аренды и даже на праве собственности. Богатые евреи получали от великого князя право на откуп таможенных и питейных пошлин, магнаты также активно использовали их в качестве откупщиков, арендаторов и посредников в своей финансовой деятельности. На всех еврейских иммигрантов и их потомков распространялись общие для иноверцев запреты на владение холопами и крепостными из христиан, на вовлечение христиан в свою религию, а также общий для чужестранцев и нехристиан запрет на занятие государственных должностей. Растущее экономическое и общественное значение еврейской верхушки вызывало недовольство шляхты и мещан, отразившееся во включении в Статуты ВКЛ и довольно эксцентричных норм. Статут 1566 года, к примеру, предписывал евреям ношение желтых головных уборов (раздел 12, артикул 4), а Статут 1588 года запрещал евреям-мужчинам носить золотые цепи и драгоценности, позволяя каждому из них лишь одно кольцо с печатью на пальце и один перстень (раздел 12, артикул 8). Впрочем, правовые ограничения снимались в случае перехода евреев в христианство: «А если бы который еврей или еврейка приняли христианскую веру, тогда каждая таковая особа и их потомство за шляхтичей почитаться должны» [7, с. 442].

Закрепленный законом статус, религиозная, административная и судебная обособленность, компактное проживание и культурные отличия обусловили превращение еврейской диаспоры ВКЛ в отдельную религиозно-этническую группу, игравшую заметную роль в жизни общества.

В XIV веке после военных походов великих князей литовских в Польшу на землях ВКЛ появились сравнительно большие группы

пленных поляков: более 20 тысяч по подсчетам исследователей [1, с. 76]. Несмотря на то, что этих военнопленных периодически освобождали, многие из них поселились на государственных землях Княжества и постепенно ассимилировались. Следует отметить, что процессы последующей политической интеграции Польши и ВКЛ не сопровождались взаимной миграцией населения. Эффективным барьером для расселения поляков в нашем средневековом государстве явилась норма, запрещающая чужеземцам приобретать в нем земельную собственность, впервые законодательно закреплённая в Привилегии Великого князя Казимира 1447 года и впоследствии включённая в тексты всех трех редакций Статута ВКЛ. Еще ранее – в 1392 году – договором между союзниками был введен запрет на постройку польских войск в городах Княжества. Хотя эти меры не мешали поселению (преимущественно на Полесье) переселенцев-ремесленников и купцов, ограничения в правовом статусе для феодалов, некомпактное расселение поляков на землях ВКЛ, а также этническая и религиозная близость с местным населением не позволили иммигрантам-полякам в Княжестве оформиться в особое этническое сообщество.

В XIV–XVI веках одним из направлений миграции был поток политических эмигрантов из соседних русских земель, а также поселение в ВКЛ групп плененных в ходе войн с Московским государством. По политическим причинам в Великое княжество Литовское переселились немало тверичан, новгородцев, псковичей, а также князей из пограничных районов Московского княжества. Князья Можайские, Одоевские, Воротынские, Серпуховские и другие переходили на службу великому князю литовскому вместе с родственниками и многочисленными слугами, органически пополняя православную часть политической элиты Княжества.

В XV веке на территории ВКЛ появляются первые цыганские таборы, перекочевавшие сюда через Германию и Польшу. Убегавшие от преследований в Центральной Европе, цыгане встретили здесь благоприятное отношение властей и магнатов, завоевав признание в качестве хороших кузнецов, коневодов и музыкантов. Заметим, что привилегии Великого князя Александра, выданный им в 1501 году цыганскому старосте Василию («старшему войту»), упоминал о ранее полученных цыганами грамотах: «Войт Василь і яго цыганы ва ўсіх землях Вялікага княства Літоўскага і ў яго воласцях павінны мець поўную свабоду згодна са старымі правамі, звычаямі і даўнімі княскімі граматамі» [11, с. 335]. Цыгане продолжали вести преимущественно кочевую жизнь, сохраняя устойчивую социальную структуру (племена под властью избираемых старост – войтов). Главным

местом собрания кочующих таборов становится местечко Зельва, а местом проживания оседлых цыган стали окраины местечек Мир, Сморгонь, Эйшишки. Привилегированное положение в Княжестве изменяется во второй половине XVI века. Решения сеймов 1557 и 1565 годов, Гродненского сейма 1566-1567 гг. и ряда других сеймов в последующий период, обвиняя цыган в бродяжничестве, обманах и воровстве, требовали изгнания их из страны, либо их перехода к оседлому образу жизни и выполнению феодальных повинностей «подле уставы». Одной из причин изменившегося отношения к цыганам были подозрения в выполнении ими функций вражеских лазутчиков в условиях войны с Московским государством. Потенциальная возможность их сотрудничества в «неприятелем» прямо указана в ряду с вышеназванными обвинениями в статье «О цыганах» Статута ВКЛ 1588 года. Завидная периодичность законодательных попыток изгнания из ВКЛ цыган, не перешедших к оседлому образу жизни, свидетельствует о безрезультатности предпринимавшихся усилий.

В конце рассматриваемого периода на территории Беларуси появляются немногочисленные, но отразившиеся в актовом источнике группы шотландцев, которых тут называли «шотами» или «шкотами». Спасаясь от религиозных преследований на своей родине, они нанимались в качестве наемников в армии ряда европейских государств, были востребованы в качестве специалистов, а также активно занимались торговлей.

Миграция в ВКЛ в XIII–XVI веках включала различные во временном и количественном масштабах потоки переселенцев из всех сопредельных стран. Государство не играло активной роли в их организации (за исключением приглашения татар), но реагировало на появление этнических меньшинств. Правовой статус иммигрантов зависел от времени и причин их появления в государстве, характера расселения, этнической и религиозной принадлежности, но более всего – от степени заинтересованности правящих кругов в использовании навыков, умений и материальных ресурсов различных их групп. Именно полученные от государства правовые гарантии содействовали формированию в Княжестве сравнительно больших религиозно-этнических меньшинств евреев и татар, органически вписавшихся в социальную структуру общества и заметно обозначивших свое присутствие в различных сферах его жизни.

Еврейские и татарские переселенцы и беженцы находили в ВКЛ законодательно гарантированную защиту своей жизни, достоинства и собственности наравне с представителями местных привилегированных сословий. Их правовой статус также включал комплекс дополнительных

прав и ограничений, обусловленных отличной конфессиональной принадлежностью. В случае перехода в христианские конфессии представители этих этносов, независимо от своей этнической принадлежности и страны происхождения, приобретали правовой статус, полностью соответствующий статусу всех остальных представителей соответствующих сословий ВКЛ.

Создание благоприятных условий для проживания в государстве еврейских и татарских иммигрантов содействовало их интеграции в общество и позволяло правящим кругам эффективно использовать их потенциал для укрепления военных возможностей, экономического развития и совершенствования финансовой системы. Многовековое проживание в государстве представителей различных религиозно-этнических групп явилось важной составной частью процессов этногенеза белорусов и утверждения в менталитете населения Беларуси традиций толерантного отношения к религиозно-культурным меньшинствам.

Список использованных источников

1. Беларусы. Т. 4: Вытокі і этнічнае развіццё / рэдкал.: В. К. Бандарчык і інш. – Мінск: Бел. Навука, 2001. – 433 с.
2. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т.1: Абаленскі – Кадэццыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2007. – 688 с.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах : (Са старажытных часоў да нашых дзён) : Вучэбны дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо; Пад агульнай рэд. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск: Акадэмія МУС РБ, 2003. – 320 с.
4. Живописная Россия. Под. ред. П. П. Семенова. Т. III. Ч. I–II. Литовское и Белорусское Полесье. – СПб., М.: Издание М. О. Вольфа, 1882. – 496 с.
5. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 6. Кн.: 1: Пузыны – Усая / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2001. – 592 с.
6. Думін, С. У. Беларускія татары: Мінулае і сучаснасць / С. У. Думін, І. Б. Канапацкі. – Мінск: Полымя, 1993. – 206 с.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Давед. Камент. / Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.
8. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси: Краткий научно-популярный очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск: “АРТИ-ФЕКС”, 1996. – 294 с.
9. Учебник еврейской истории для школы и самообразования. Часть III. Средние века и Новое время в Европе / Составил С. М. Бубнов. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911. – 160 с.

10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн.: 2: Усвея – Яшын; Дадатак / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 2003. – 616 с.

11. 3 гісторыяй на “Вы”: Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі / Уклад. У. Арлова. – Мінск: Маст. літ., 1994. – 351 с.

The article includes a review of the main migration flows to the Grand Duchy of Lithuania in the 13th–16th centuries. The legal status of the main groups of immigrants is considered. Legal guarantees of the state contributed to the formation of ethnic communities of Jews and Tatars and the use of the potential of these groups of the population for the benefit of ruling circles and all society.